

Каюткина О. В.

ПРИНЦИПЫ И СЦЕНАРНЫЕ ПРОГНОЗЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/4-2/45.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 4 (11): в 2-х ч. Ч. II. С. 107-108. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Основу реформирования образования можно определить в рамках нескольких системообразующих принципов:

- принцип фундаментализации образования реализует единство онтологического и гносеологического аспектов учебной деятельности, преодолевает существующую разобщенность естественнонаучного и гуманитарного образования, способствует формированию целостной картины мира, адекватной идее трансдисциплинарности систем знания; - принцип открытости образования на основе его информатизации и компьютеризации позволяет естественным образом осваивать инновационные наукоемкие образовательные технологии, приступить к созданию виртуальных университетов и других образовательных центров - к развертыванию глобальной системы дистанционного образования;

- принцип опережающего образования предполагает приоритетное развитие сферы образования на фоне других социально-экономических структур, обеспечивает органическую связь, взаимосращение образования во всех его звеньях с развитыми формами научно-исследовательской и проектной деятельности, укореняя исследование и проектирование как особые типы образовательных процессов;

- принцип полноты образования полагает в качестве нормы единство общего, специального и дополнительного образования во всех формах его организации, во всех видах образовательных институтов, обеспечивает построение культурно- и природосообразной образовательной среды, ее насыщенность ресурсами личностного развития каждого из участников образования, делая его подлинно личностно-ориентированным образованием;

- принцип вариативности образования как единства его многообразия позволяет каждому человеку выбрать и выработать свою собственную образовательную траекторию, становиться действительным субъектом своего образования и саморазвития, что находится в полном соответствии с главным смыслом развивающего образования [Валицкая 2001: 45].

Для реализации данных принципов сегодня и в ближайшей перспективе образованию необходимо иметь сильную позицию в обществе, что предполагает по крайней мере два фундаментальных условия ее обретения - это, во-первых, сильная образовательная политика, политика развития образования (а не политиканство и не бесконечное реформирование); и, во-вторых, это сильная наука, способная строить саму практику развивающего образования, а не только идеологически обслуживать властные структуры, как только они обнаруживают дефицит образовательного бюджета.

Именно эти два условия необходимо специально проанализировать, чтобы грамотно сориентироваться в сложившейся социокультурной и общественно-политической ситуации, определить базовые тенденции ее изменений и осуществить профессионально ответственный выбор вектора своего действия [Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года: 32].

Можно указать на следующие прогнозные сценарии изменений. Возможность образования становится действующим субъектом, имеющим свою собственную образовательную политику по отношению к российскому обществу и его различным социальным сферам, может рассматриваться из трех совершенно разных позиций в поле противоборствующих политических сил, каждая из которых может выступить источником образовательного целеполагания. Эти позиции можно определить следующим образом.

Первая позиция (либерально-гуманистическая) предлагает максимально индивидуализировать образование, подчиняя его задачам удовлетворения запросов конкретной личности и обеспеченных групп населения на основе оплаты высококачественных образовательных услуг.

Вторая (охранительно-государственная) - настаивает на максимальном сохранении высокого уровня общего среднего массового образования с опорой на концепцию единой российской школы и общих для всех образовательных стандартов.

Третья (социокультурного развития) - при безусловной поддержке существующего уровня общего среднего образования - как важнейшего

Среди глобальных тенденций развития образования можно выделить следующие: интернационализация и интеграция образования как основные тенденции формирования единого мирового образовательного пространства (МОП); информатизация и экологизация образования, сопровождающие переход стран к постиндустриальному обществу; культурологизация образования как тенденция, связанная с перспективным развитием общества, которое направлено на преодоление общепланетарного кризиса и связывается с концепцией устойчивого гуманистического развития [Зарубежный опыт реформ в образовании. Аналитический обзор 2001].

Другая тенденция - существенное усиление в мировом образовании гуманитарной составляющей. Всестороннюю гуманитаризацию можно определить как стратегическую линию развития мирового образования и усиления его интеграции.

В непосредственной связи с гуманизацией образования находится тенденция демократизации, появляющаяся в практических шагах по созданию равных интересов для всех и получении качественного образова-

ния, в его растущей дифференциации и индивидуализации как одном из способов удовлетворения разнообразных интересов и склонностей.

Исходя из системообразующей тенденции в образовании, связанной с интернационализацией общественной жизни, можно говорить о глобальных составляющих функциональной грамотности, формирование которых вызвано переходом к постиндустриальному обществу.

Список использованной литературы

1. **Валицкая А. П.** Российское образование: Модернизация и свободное развитие // Педагогика. - 2001. - № 7.
2. **Транснациональное образование: возможность доступа или создание препятствий** // Высшее образование в Европе. – 2000. - № 3. - http://www.aha.ru/~moskow64/educational_book.
3. **Гершунский Б. С.** Философия образования для XXI века: (В поисках практико-ориентированных образовательных концепций). - М.: ИнтерДиалект, 1997.
4. **Днепров Э.** Модернизация образования - общенациональная задача // Первое сентября. - 2001. - № 58.
5. **Зарубежный опыт реформ в образовании: Аналитический обзор** // Материалы к заседанию Государственного Совета Российской Федерации. - М., 2001.
6. **Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года.** Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2001 г. № 1756-р.
7. **Олейникова О. Н.** Реформирование профессионального образования за рубежом. - М.: ЦИПО, 2003.

ИССЛЕДОВАНИЕ ТИПОВ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ СОЦИАЛЬНОГО КОНСТРУКТИВИЗМА: ОПЫТ СТАНОВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

*Кирик В. А.
ФГОУ ВПО «Южный федеральный университет»*

Требования постмодернизма подталкивают нас к определенному ревизионизму, пересмотру корпуса понятий, сложившихся в русле классических и неклассических исследований и описывающих процессы взаимодействия общества и государства. В данном случае речь может идти об использовании категориального аппарата, разработанного в русле теорий социального конструктивизма. П. Бурдьё пишет по этому поводу: «Объективистский разрыв с предпонятиями, идеологиями, спонтанной социологией... - неизбежный и необходимый момент научного подхода... Но нужно совершить второй разрыв, более трудный - разрыв с объективизмом, заново вводя в оборот на новом этапе все то, от чего избавлялись при конструировании объективной реальности. Социология должна включать в себя социологию восприятия социального мира, т.е. социологию конструирования воззрений на мир, которые в свою очередь участвуют в конструировании этого мира» [Бурдьё 2007: 73].

В таком случае, социальная структура может рассматриваться в качестве специфической субъектно-ресурсной конструкции социального пространства. По поводу категории социального пространства следует отметить, что она трактуется в том конкретном значении, в котором ее использует П. Бурдьё, а именно как поле взаимодействия социальных сил, детерминированное структурой диспозиций различных социальных агентов. Поскольку социальное пространство, таким образом, может интерпретироваться в конструктивистском духе как многомерное поле взаимодействий, основанное на таксономиях, предлагаемых различными групповыми общностями в постоянной борьбе за монополию над легитимностью, постольку категория социального пространства в частности и корпус теоретических построений социального конструктивизма в целом позволяют расценивать данную методологию в качестве универсального способа исследования масштабных социентальных процессов, причем как через призму индивидуализированных социальных практик, так и с точки зрения модернизации институциональных систем.

В этом отношении построение типологии взаимодействия общества и государства и выяснение причин дифференциации гражданского общества от государства, выполненное в духе постмодернистского социального конструктивизма, представляется достаточно целесообразным. Более того, очевидно, что вызовы современных политических реалий постиндустриального общества - как в поле российских политических практик, так и в масштабах международной политики - требуют создания целостной теории, способной объяснить причины изменения содержания системы отношений общества и государства и раскрывающей существо различных моделей гражданского общества, как с точки зрения исторических практик, так и с точки зрения долгосрочного прогнозирования.

В этом смысле, исследование системы отношений между обществом и государством может быть осуществлено через построение типологии систем взаимодействия общества и государства, причем устойчивость той или иной системы взаимодействия может интерпретироваться в контексте соотнесенности с определенными идеологическими проектами (таксономиями, по терминологии П. Бурдьё), продолженными политическими, духовными и экономическими элитами. В сущности, речь идет о том, что «противоречия, возникающие в ходе догматических дискуссий, олицетворяют собой не столько конфликт различных видов опыта, сколько позиции власти внутри одной социальной структуры, отождествившей себя с теми или иными возможными интерпретациями догматизированной традиционной «истины» [Мангейм 2007: 15].